

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК: 911.3:312

В.А. Лазаренко¹ПРИТОК МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ
В РЕГИОНЫ РОССИИ

После распада Советского Союза в исследованиях отечественных ученых появился новый объект изучения – международные миграции между Россией и странами ближнего зарубежья. Ретроспективный обзор миграционных связей постсоветской России и стран ближнего зарубежья позволяет выявить субъекты РФ, которые наиболее привлекательны для мигрантов из постсоветских стран.

Представлены результаты исследования миграционных потоков в Россию из стран ближнего зарубежья в период с 1992 по 2010 г. Гипотеза исследования основана на синтетической теории международной миграции, где предполагается, что после перехода к рыночной экономике мигранты перемещаются не в самые развитые или соседние страны и регионы, а в те, с которыми налажены тесные коммуникации.

Для проверки гипотезы рассчитаны значения коэффициента интенсивности миграционных связей России и стран ближнего зарубежья и коэффициента миграционного прироста регионов России за счет стран ближнего зарубежья. Расчеты показывают, что хотя фактор приграничности играет значительную роль, он не всегда является определяющим при выборе мигрантами места жительства в России.

Ключевые слова: миграция, ближнее зарубежье, коэффициент интенсивности миграционных связей, синтетическая теория международной миграции.

Введение. После распада СССР на постсоветском пространстве проявился феномен «миграции на месте» – в одночасье десятки миллионов человек оказались гражданами разных стран. Среднегодовой приток мигрантов в начале 1990-х годов был таким же, как и в 1970–1980-х гг. (около 900 тыс. чел. в год [Зайончковская, 2011]), но Россия была не готова к такому числу прибывающих мигрантов, так как миграционная политика только начинала формироваться.

За постсоветский период (с 1992 по 2013 г.) российское гражданство получили почти 8 млн человек, значительная часть из них – выходцы из стран нового зарубежья [Официальный..., ФМС России, 2015]. В 1990-е гг. между РФ и странами бывшего СССР преобладали перемещения репатриационного и вынужденного характера. К началу нового тысячелетия между Россией и странами нового зарубежья увеличился поток мигрантов, переезжающих по экономическим причинам – в дополнение к вынужденной миграции появилась трудовая миграция населения. Проблема трансформации миграционных связей России и стран нового зарубежья в постсоветский период рассмотрена в работах Л.Л. Рыбаковского, В.А. Ионцева, Л.Б. Карачуриной, С.В. Рязанцева и других экономистов, социологов, демографов и географов России и стран ближнего зарубежья. В.А. Ионцев [Ионцев и др., 2014] выделяет несколько исторических этапов «внешней» миграции между Россией и странами ближнего и дальнего зарубежья начиная с XVIII в., сгруппировав эти

этапы в три периода. Исторический обзор миграционных связей России и ближнего зарубежья также приведен в работе [Рыбаковский и др., 2009], где авторы сделали акцент на значительной трансформации миграционных связей этих стран после распада СССР.

Анализ миграционного обмена между Россией и странами СНГ и Балтии выполнен в работе [Карачурина, 2012]. Некоторые авторы из стран СНГ и Балтии исследовали миграционный обмен отдельной постсоветской страны с другими странами, включая Россию [Садовская, 2014; Шахотько, 2011; Мошняга, 2011].

Коэффициент интенсивности миграционных связей (КИМС), который использован автором, разработан и введен отечественным демографом Л.Л. Рыбаковским [Рыбаковский, 1973]. Коэффициент применяется для определения интенсивности притока мигрантов из одной территории в другую, а также для сопоставления миграционных связей между территориями. В частности, его использовал Н.В. Мкртчян для расчета изменений межрайонных миграционных связей в России [Мкртчян, 1997], а анализ интенсивности миграционных связей между Россией и союзными республиками за 1969–1997 гг. – Л.Б. Карачурина [Карачурина, 1999].

Ретроспективный обзор миграционных связей постсоветской России и стран ближнего зарубежья позволяет выявить субъекты РФ, которые были наиболее привлекательны для мигрантов из разных по-

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, аспирант; e-mail: lasarenko91@mail.ru

стсоветских стран, и составлять прогнозы о расселении мигрантов из ближнего зарубежья внутри страны.

Проанализированы миграционные отношения между Россией и странами ближнего зарубежья через призму положений синтетической теории международной миграции [Массей, 2002]. Синтетическая теория миграции представляет собой синтез нескольких теорий миграций, сочетающих экономический, социологический, географический и другие подходы. Согласно одному из положений теории после того как происходит переход к рыночной экономике, мигранты перемещаются не в самые развитые или соседние страны и регионы, а в те, с которыми налажены тесные коммуникации. Поэтому автором статьи сделано предположение о том, что в постсоветский период жители новых независимых республик, пытающиеся адаптироваться к изменившимся условиям жизни путем миграции, переезжают не только в приграничные районы России, а именно в те, с которыми установлены определенные взаимоотношения – экономические, политические, социальные и культурные.

Цель исследования – определение региональных особенностей процессов возвратной миграции из стран ближнего зарубежья в Россию и выявление наиболее аттрактивных регионов России для мигрантов из нового зарубежья.

Материалы и методы исследования. Используются данные Федеральной службы государственной статистики, представленные на официальном сайте ведомства [Официальный..., 2015]. Для вычисления миграционных связей России и других стран использована следующая методика расчета. Изначально выделены страны, миграционный приток из которых был наиболее высок в постсоветские годы; к ним относятся 14 новых независимых государств (миграция из дальнего зарубежья не учитывалась, как и внутрироссийские миграционные движения).

Временные рамки анализа охватывают промежуток времени с 1992 г., когда после распада СССР и образования новых независимых государств возрос поток стрессовых мигрантов в Россию, до 2010 г., когда Федеральная служба государственной статистики перестала публично представлять информацию о внешней миграции в Россию по субъектам РФ. Этот интервал разделен на 3 периода по количественным и качественным характеристикам миграционного потока: 1992–1997, 1998–2003, 2004–2010 гг.

При анализе показателей использованы два коэффициента: коэффициент интенсивности миграционных связей по прибытию (КИМС) (1) и коэффициент миграционного (механического) прироста (2).

КИМС по прибытию из района i в район j рассчитывается следующим образом:

$$K_{ij} = \frac{V_{ij}}{d_i} = \frac{M_{ij}}{\sum_{i=1}^m M_{ij}} : \frac{S_i}{\sum_{i=1}^m S_i} = \frac{M_{ij} \sum_{i=1}^m S_i}{S_i \sum_{i=1}^m M_{ij}}, \quad (1)$$

где K_{ij} – коэффициент интенсивности межрайонных миграционных связей i -го района выхода с j -м районом вселения (КИМС по прибытию); V_{ij} – доля i -го района выхода в общем числе прибывающего населения в j -й район вселения; d_i – удельный вес i -го района выхода в суммарной численности населения всех районов; S_i – численность населения района выхода мигрантов; M_{ij} – число мигрантов, прибывших из i -го района выхода в j -й район вселения; $\sum_{i=1}^m M_{ij}$ – общая численность прибывших в район j из всех районов, с которыми район j поддерживает миграционные связи; $\sum_{i=1}^m S_{ij}$ – общая численность населения районов выхода, с которыми район j поддерживает миграционные связи; m – число всех районов выхода [Рыбаковский, 2003].

КИМС разработан и введен Л.Л. Рыбаковским [Рыбаковский, 1969; Рыбаковский, 1973] и используется для определения интенсивности притока мигрантов из одной территории в другую, а также для сопоставления миграционных взаимоотношений между территориями. Для расчета коэффициента взяты показатели среднегодового населения стран ближнего зарубежья (БЗ) за каждый из указанных выше периодов, а также общий миграционный поток в субъекты РФ из этих стран за каждый период. Коэффициент рассчитывался путем деления доли страны БЗ в миграционном потоке в субъект РФ на удельный вес страны БЗ в общей численности населения всех стран БЗ.

Значения КИМС приведены в классификации Л.Л. Рыбаковского, который выделяет 5 групп: незначительные связи (КИМС < 0,39), заметные связи (0,40–0,79), средние связи (0,80–1,24), повышенные (1,24–2,50) и высокие (> 2,5). Автором статьи добавлена еще одна группа значений «очень высокие связи» (> 10).

Коэффициент миграционного прироста рассчитывался по следующей формуле:

$$K_{мп} = \frac{П - В}{\bar{S}} \cdot 1000, \quad (2)$$

где $K_{мп}$ – коэффициент миграционного прироста; $П$ – число прибытий; $В$ – число выбытий; $\bar{S}$ – среднегодовая численность населения территории [Рыбаковский, 2005].

Результаты исследований и их обсуждение.
Миграционные связи субъектов РФ и Белоруссии, Украины и Молдавии. Доля Белоруссии, Украины и Молдавии (первый макрорегион) в общем миграционном обмене России со странами БЗ за весь рассматриваемый промежуток времени составляла около 14%. По абсолютному сальдо миграции с первым макрорегионом в 1992–1997 гг. лидируют приграничные с ним субъекты, однако затем вектор миграции из макрорегиона сдвинулся в сторону центра (в первый период самый высокий показатель у Москвы и Московской области) и Сибири (в третий период – Тюменская область). По-

ток из Белоруссии был минимальный или отрицательный (Краснодарский край и Ростовская область на втором этапе). При подсчете сальдо мигрантов из первого макрорегиона на 1000 населения Белгородская область – лидер во все периоды, затем следуют приграничные субъекты или близкие к границам макрорегиона. При анализе сальдо мигрантов из первого макрорегиона можно сделать вывод, что приграничные субъекты аккумулировали большую часть населения, но при смене характера миграции аттрактивными становятся регионы с потенциально большим количеством мест приложения труда.

Наиболее тесные отношения со всей Россией были у Молдавии; по классификации Л.Л. Рыбаковского они характеризуются как средние, а в последнем исследуемом отрезке времени – как повышенные. У Украины и Белоруссии коммуникации с Россией были ниже и относятся к группе заметных связей. Значительное число всех субъектов РФ слабо связано с Белоруссией и Украиной, больше субъектов имеет сильные контакты с Молдавией, причем в третий период почти половина всех субъектов РФ характеризуется высокоинтенсивными связями с Молдавией.

Самые сильные взаимоотношения у Белоруссии с приграничными субъектами РФ (Смоленская, Брянская и Псковская области), Европейским Севером (Мурманская и Архангельская области, Республики Карелия и Коми) и Дальним Востоком (Амурская, Сахалинская, Камчатская области и Хабаровский край).

В 1998–2003 гг. Белоруссия была связана с Россией теснее, чем в первый и в третий периоды. У упомянутых выше наиболее коммуницирующих с

Белоруссией субъектов РФ именно на втором этапе связь стала выше (кроме Карелии и Чукотского АО).

У Молдавии более тесные контакты с субъектами РФ, чем у Белоруссии и Украины, число интенсивно связанных с Молдавией субъектов РФ значительно выше, чем с Белоруссией и Украиной. В 1992–1997 гг. наиболее тесно связаны с Молдавией были Архангельская, Костромская и Тюменская области, Коми и Якутия, в 1998–2003 гг. – Брянская, Московская, Ивановская и Тюменская области и Еврейская АО. В 2004–2010 гг. – Брянская, Московская, Калужская области, Санкт-Петербург и Москва, т.е. постепенно интенсивность отношений с восточными регионами снижалась и повышалась коммуникация с субъектами Центра.

Наиболее тесные отношения у Украины были с Европейским Севером и Дальним Востоком, причем гораздо более тесные, чем с соседями 1-го и 2-го порядка (рис. 1), здесь не произошла кардинальная трансформация миграционных потоков со временем, как в случае с Молдавией, но сохранялась стабильность. Самые тесные контакты у Украины с Чукотским АО, Магаданской, Камчатской и Мурманской областями, Коми и Якутией. В третий период немного ослабилось сообщение с Камчаткой и Якутией и усилилась связь с приграничной Белгородской областью.

Анализ миграционных связей населения субъектов РФ и Белоруссии, Украины и Молдавии показал, что приграничье – не единственный фактор, влияющий на миграционные передвижения населения этих стран. Приграничные субъекты 1-го и 2-го по-

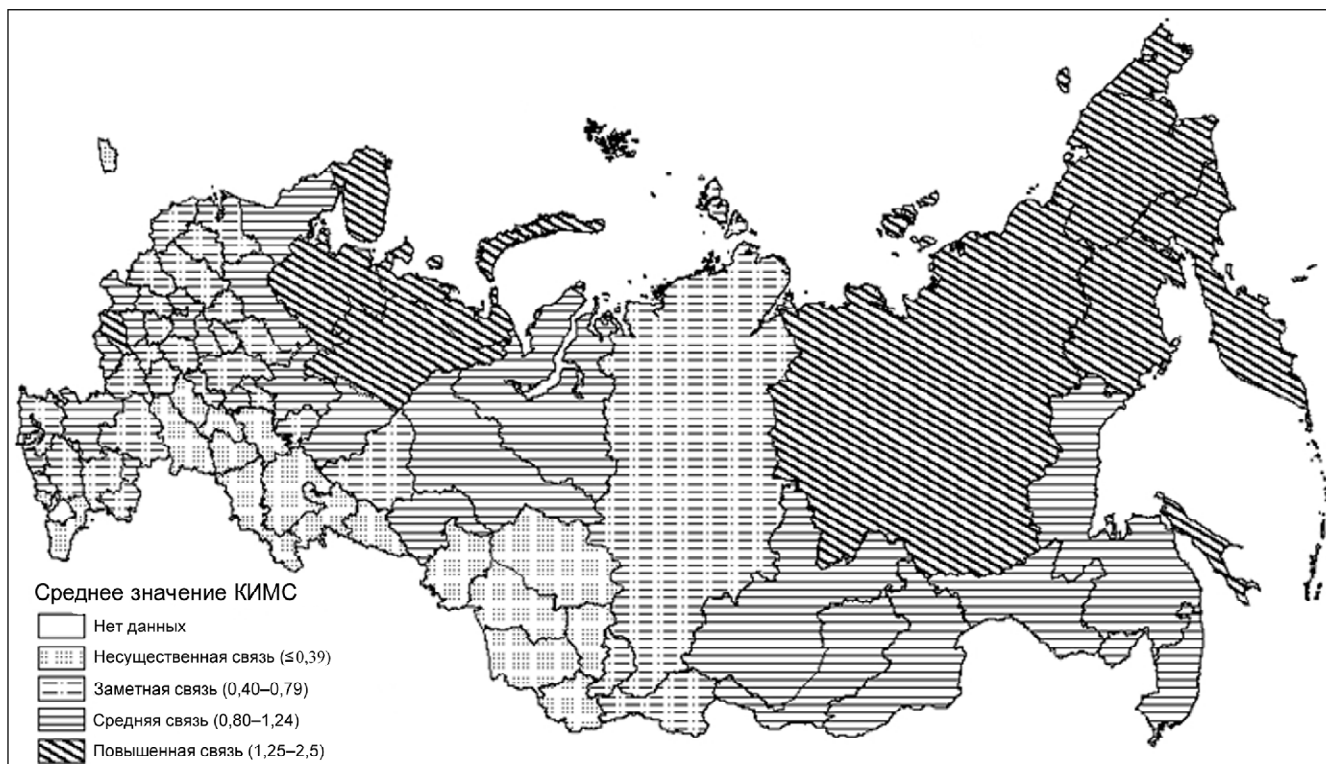

Рис. 1. Интенсивность миграционных связей регионов РФ и Украины в 1992–2010 гг. (значения КИМС по прибытию)

Fig. 1. The intensity of migration ties between the regions of the Russian Federation and Ukraine in 1992–2010

рядков лидируют только в первый из рассматриваемых периодов, если подсчитывать число мигрантов в абсолютном отношении, а также при подсчете коэффициента миграционного прироста на 1000 человек. При более детальном анализе (КИМС) выявлено, что влияние фактора приграничья не так высоко.

Миграционные связи субъектов РФ и республик Балтии. Доля этих республик (второй макрорегион) в общем миграционном обмене России со странами БЗ была минимальной, за все постсоветские годы она в среднем составила 3,7%, значительно уменьшившись с 5,9% за первый период до 0,5% в третий. По абсолютному притоку мигрантов из Латвии, Литвы и Эстонии в первый период лидировали приграничные субъекты РФ (Псковская, Калининградская, Ленинградская области), а также Санкт-Петербург и Тверская область. В последующие два периода на первые места вышли Москва и Московская область, приграничные субъекты также сохраняли лидерство.

При ранжировании субъектов по сальдо миграции в расчете на 1000 человек населения, соседи 1-го и 2-го порядка также остаются в верху рейтинга, а экономически развитые субъекты, которые лидировали по абсолютному сальдо (например, Москва и Московская область), смещаются значительно ниже. Подсчеты интенсивности связей стран Прибалтики и России (КИМС по прибытию) показывают, что эти страны не сильно общались с Россией. В среднем за все постсоветские годы контакты с Литвой незначительные, а с Латвией и Эстонией – средние. Со временем контакты России и стран Балтии стали сильно ослабевать. Рассматривая отношения субъектов РФ с этим макрорегионом, можно сказать, что довольно большой процент всех субъектов РФ имел с ним пониженную интенсивность связей. Доля субъектов РФ, тесно контактирующих с Балтией, постепенно уменьшалась. Наибольшая доля очень сильно коммуницирующих субъектов РФ была с Эстонией (16% в первый период), но снизилась до 2% в третьем периоде. Меньше всего связана с Россией Литва (КИМС=0,30), в первый период почти все, а во втором и третьем периодах абсолютно все субъекты РФ имели с Литвой связи пониженной интенсивности.

Наиболее сильные контакты у Латвии в основном с соседями 1-го и 2-го порядков – с Псковской, Новгородской, Калининградской, Ленинградской, а также Архангельской областями, Санкт-Петербургом и Карелией. Лидерство Псковской области сохранялось во все периоды, причем в 1992–1997 гг. значение КИМС с Псковской областью очень высокое (13,5). За все рассматриваемое время не произошло кардинальных изменений в списке субъектов с высокими сообщениями с Латвией – наиболее тесно с ней связаны субъекты РФ 1-го и 2-го порядков.

Литва с Российской Федерацией не граничит, однако наиболее тесные связи были с субъектами РФ, расположенными близко к стране. Сильнее всего взаимодействует с Литвой Калининградская об-

ласть. Только у нее КИМС>2,5 в первый период, остальные субъекты РФ слабо коммуницируют со страной, значениями КИМС >1 в первый период характеризуются только Смоленская, Псковская, Курганская и Ленинградская области. В остальные периоды контакты субъектов РФ с Литвой еще меньше; тесно связаны с ней Калининградская, Псковская, Смоленская, Ленинградская, Архангельская области и Санкт-Петербург (рис. 2). Среди лидеров по сообщению с Литвой выделяется Курганская область в 1992–1997 гг. (4-е место, КИМС=0,93), что объясняется сравнительно большим притоком мигрантов из Литвы в Курганскую область в первые постсоветские годы, например в 1993 г. в Курганскую область из Литвы прибыло около 1000 человек; Литва заняла 2-е место (после Казахстана) по притоку в область. Похожих по силе контактов с такими отдаленными субъектами РФ нет ни у Эстонии, ни у Латвии.

Примерно схожая ситуация сформировалась с Эстонией. Очень высокое значение КИМС с Эстонией у соседей 1-го и 2-го порядков: у Псковской (14,7), Ленинградской, Новгородской, Смоленской областей, Карелии и Санкт-Петербурга. В пятерку регионов с высокими контактами в первый период вошли Тверская область (КИМС=5), которая тесно связана и с Латвией (КИМС=2,8).

Анализ миграционных связей России и республик Прибалтики показал, что в целом этот макрорегион слабо связан со страной. Подсчеты сальдо миграции, а также значения коэффициента интенсивности миграционных связей показывают, что наиболее тесно общались с макрорегионом соседи 1-го и 2-го порядков. Исключение составляют лишь 3 субъекта РФ, имеющие заметные связи с Литвой, но находящиеся на значительном расстоянии от страны – Курганская и Оренбургская области и Бурятия.

Миграционные связи субъектов РФ и республик Закавказья. Доля республик Закавказья (Азербайджан, Армения и Грузия) в общем миграционном обмене России со странами БЗ была примерно равной во все периоды. За все постсоветское время в среднем их доля составляла около 1/5 всего миграционного сальдо (19,4%). По миграционному сальдо России со странами Закавказья (3-й макрорегион) лидерами всегда оставалась примерно одна и та же группа субъектов РФ. В первые годы это были соседи 2-го и 3-го порядков – Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область, а также Волгоградская область и Москва. С 1998 г. в пятерку «топов» входят Московская область и Республика Северная Осетия-Алания (произошел очень высокий приток мигрантов в Северную Осетию из Грузии).

По значениям коэффициента миграционного прироста на 1000 человек населения на 1-е место выходит Республика Северная Осетия-Алания, для которой этот коэффициент был максимальный за все время исследований. Кроме того, самые высокие показатели у Адыгеи, а во 2-м периоде – у Карелии. В 3-м периоде в первую пятерку вошли Тверская и

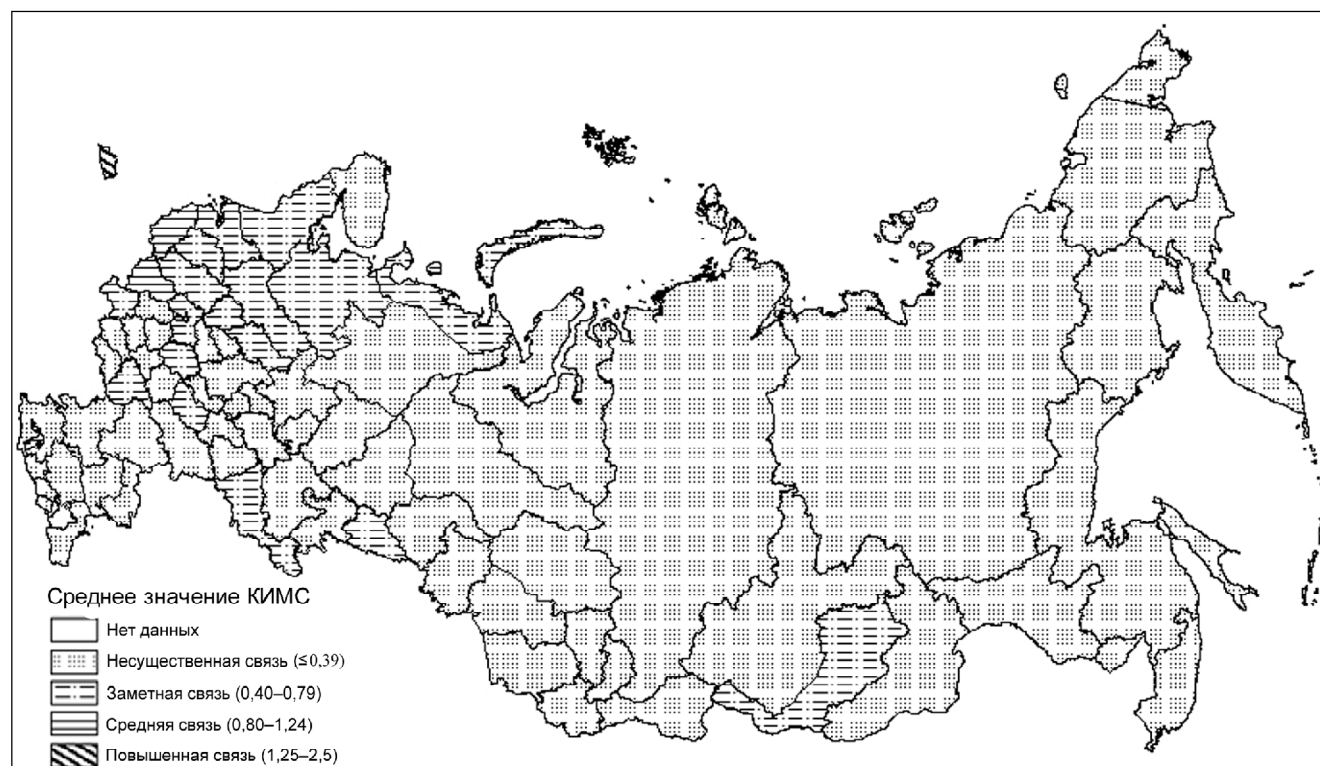

Рис. 2. Интенсивность миграционных связей регионов РФ и Литвы в 1992–2010 гг. (значения КИМС по прибытию)

Fig. 2. The intensity of migration ties between the regions of the Russian Federation and Lithuania in 1992–2010

Калужская области. Подсчеты КИМС для стран Закавказья и России показывают, что этот макро-регион интенсивнее взаимодействует с Россией, чем первый и второй макрорегионы.

Во время первого периода интенсивность контактов России была средней с Азербайджаном и повышенной с Арменией и Грузией, во время второго периода связь России с Азербайджаном и Грузией несколько понизилась, но возросли коммуникации с Арменией. На третьем этапе резко возросла теснота сообщений с Арменией (но изменилась география связей), а также с Азербайджаном, немного интенсивнее, чем за прошлый период.

Азербайджан все годы после распада СССР был наиболее тесно связан с единственным граничащим с ним субъектом РФ – Дагестаном. Значения КИМС по прибытию из Азербайджана в Дагестан все годы были выше 5. В 1992–1997 гг. в пятерку интенсивно связанных с Азербайджаном субъектов (кроме Дагестана) входили также соседи 2-го и 3-го порядков – Ставропольский край, Астраханская область, Кабардино-Балкария. Тесно взаимодействует с Азербайджаном Москва, связи с которой относились к группе повышенных (КИМС=2,02). В 1998–2003 гг. лидерами были тоже соседи 1–3-го порядков и Москва. Кроме того, в эти годы среди лидеров появилась Еврейская АО (КИМС=1,2). В 2004–2010 гг. география интенсивности контактов субъектов РФ и Азербайджана изменилась – за Дагестаном и Астраханской областью следуют Архангельская область (КИМС=3,5), Еврейская АО (3,1), Республика Коми (2,8), Нижегородская (2,4) и Мурманская области (2,4).

Армения теснее всего связана со Ставропольским краем, причем значения КИМС увеличились с 3,8 в первый период до 17,8 в третий. В первом и втором периодах были усиленные контакты с Москвой и югом европейской части России (Ставропольский край, Ростовская и Волгоградская области, Карачаево-Черкессия, Адыгея и Калмыкия). В третьем периоде значения КИМС с указанными субъектами повысились, как и связи с субъектами ЦФО (Ярославская, Курская, Тамбовская области), а также с Нижегородской, Читинской, Кемеровской областями и др.

Очень тесные взаимоотношения у Грузии с одним из соседей 1-го порядка – Северной Осетией (от 18,4 в первом периоде до 24,5 в третьем) (рис. 3), причем география интенсивности связей со временем практически не менялась. В группу с самыми тесными отношениями все годы входят одни и те же регионы: соседи 1-го, 2-го и 3-го порядков (упомянутая Северная Осетия, Карачаево-Черкессия, Адыгея, Краснодарский и Ставропольский края), а также Москва.

Анализ миграционных связей России с республиками Закавказья показывает, что этот макро-регион сильно взаимодействует с субъектами РФ, в основном именно с соседями 1–3-го порядков. Однако можно сказать, что кроме юга России с Закавказьем тесно связаны субъекты Центральной России (Москва и Московская область, Калужская область), а также субъекты Европейского Севера. Это подтверждается как значениями коэффициента миграционного сальдо на 1000 человек населения, так и значениями КИМС. Кроме того, сохраняются очень тесные взаимоотношения между Грузией и

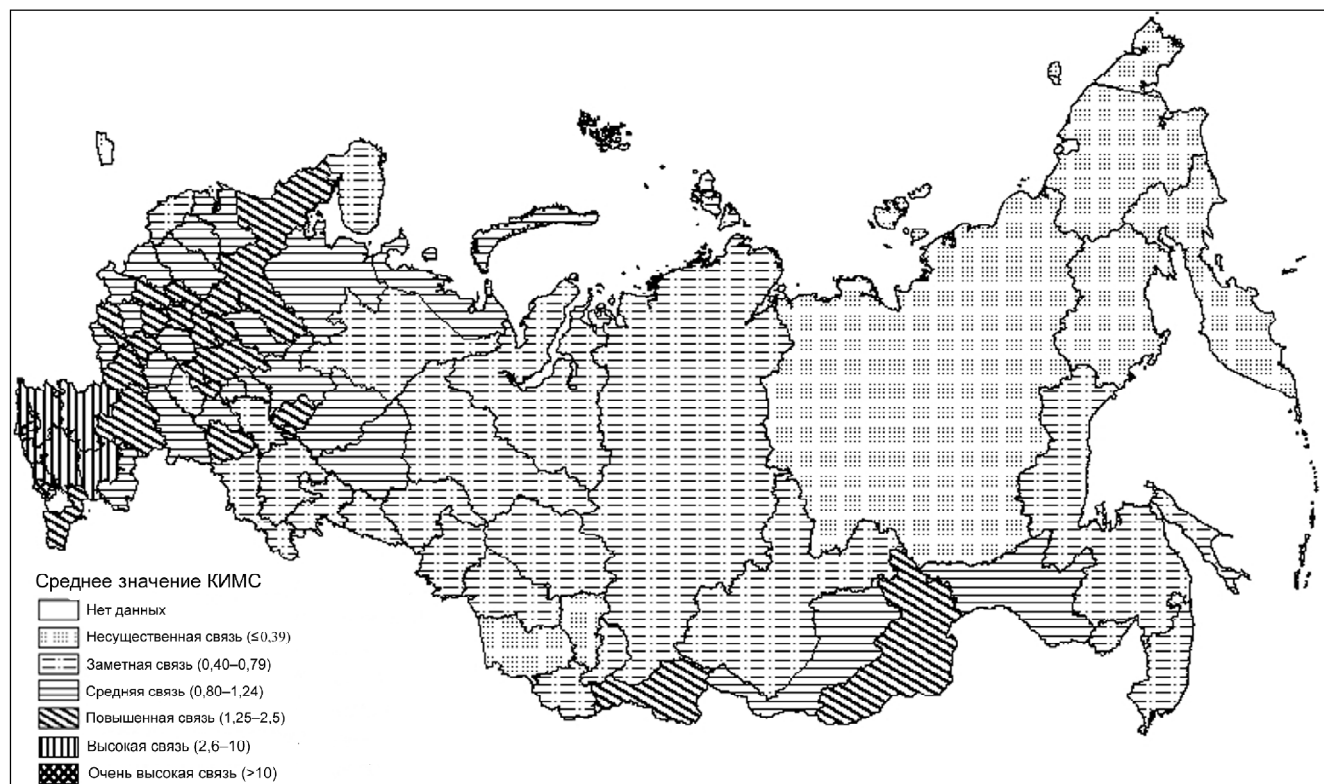

Рис. 3. Интенсивность миграционных связей регионов РФ и Грузии в 1992–2010 гг. (значения КИМС по прибытию)

Fig. 3. The intensity of migration ties between the regions of the Russian Federation and Georgia in 1992–2010

Северной Осетией, хотя это не единственный субъект, граничащий со страной.

Миграционные связи субъектов РФ и республик Центральной Азии. Приток населения в Россию из стран Центральной Азии (Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана) был значительно выше, чем из остальных макрорегионов. Миграционный прирост населения России за счет этих стран (4-й макрорегион) в период 1992–2010 гг. составлял 5,7 млн человек, т.е. 63% всего миграционного сальдо РФ за счет стран ближнего зарубежья.

Приток из Казахстана, единственной граничащей с Россией страной Центральной Азии, составлял около 1/2 (49,9%) всего притока, причем доля во втором периоде составляла 61,5%. При подсчете сальдо миграции на 1000 человек населения выявлено, что в лидерах оказались субъекты РФ, расположенные на значительном расстоянии от макрорегиона. К ним относятся Калининградская, Белгородская и Калужская области, а также Ямало-Ненецкий АО. Кроме того, при расчете коэффициента за весь постсоветский период установлено, что наиболее высокий показатель у Калининградской области. Значения КИМС показывают, что наиболее тесная коммуникация из всех стран БЗ у России была с Казахстаном (2,49, т.е. повышенная связь).

Затем следует Киргизия (КИМС=1,71, заметная связь, т.е. 3-е место из всех постсоветских республик). Остальные страны (Таджикистан, Туркмения и Узбекистан) менее тесно, но тоже сильно общаются с Россией. Самые тесные отношения у

Казахстана были почти со всеми приграничными субъектами РФ, а также с Ингушетией и Чечней (третий период, но ранее статистика по Чечне не велась) (рис. 4). В пятерку с самыми тесными связями входят уже упомянутая Ингушетия (1-е место во всех трех периодах, КИМС>7), а также Омская область (КИМС>6 за весь постсоветский период), Алтайский край, Курганская область и Алтай (у этих субъектов КИМС>5 за весь постсоветский период). Чечня в третьем периоде занимает 2-е место после Ингушетии (КИМС=7,76).

В первый период у Киргизии самые тесные связи были с Хакасией, Липецкой, Орловской и Воронежской областями и Алтайским краем. Во втором периоде среди прошлых лидеров осталась только Хакасия, самыми тесными стали взаимоотношения с Тывой, Кемеровской и Читинской областями, а также с Якутией. В третьем периоде субъекты Сибирского (Тыва, Хакасия, Бурятия и Иркутская область) и Дальневосточного округов (Якутия) доминируют по контактам с Киргизией (значения КИМС в третьем периоде у указанных субъектов варьируют от 6 до 15).

У Таджикистана одинаковые по интенсивности связи с одними и теми же субъектами в первые два периода (в пятерку с самыми тесными миграционными отношениями входят Татарстан, Пензенская и Ульяновская области, Башкирия, Мордовия). Однако в третьем периоде среди лидеров оказались другие субъекты РФ – Читинская область, Чувашия, Сахалинская, Оренбургская и Кемеровская области.

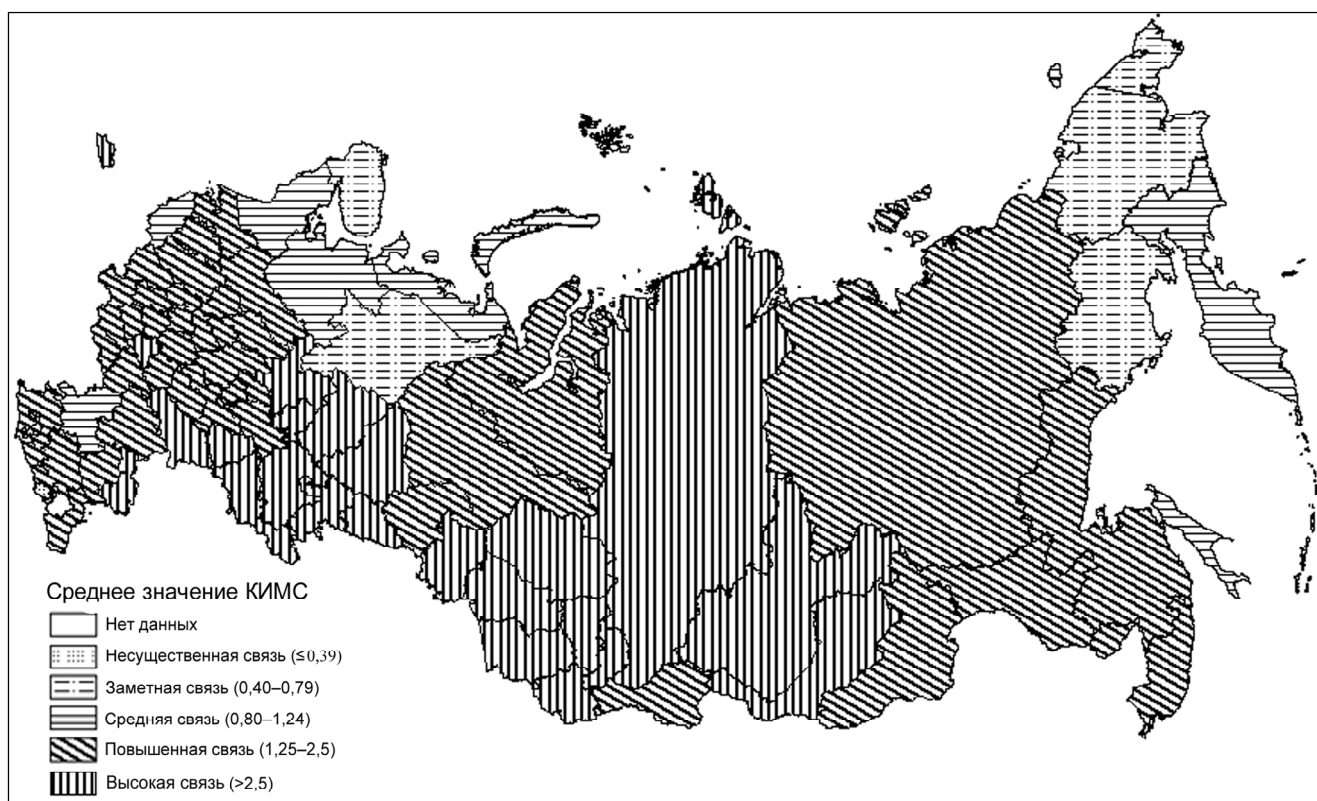

Рис. 4. Интенсивность миграционных связей регионов РФ и Казахстана в 1992–2010 гг. (значения КИМС по прибытию)

Fig. 4. The intensity of migration ties between the regions of the Russian Federation and Kazakhstan in 1992–2010

У Туркмении во все периоды наиболее сильные связи с двумя субъектами РФ – Дагестаном и Адыгеей. Остальные лидеры каждый период менялись – в первый период это были Кабардино-Балкария, Мордовия и Башкирия, во второй – Калужская, Пензенская и Тамбовская области, в третий – Владимирская, Тульская и Смоленская области, т.е. вектор связи сменился на Центральную Россию.

Узбекистан все периоды имеет стабильные интенсивные связи с субъектами Приволжского федерального округа: Татарстаном и Башкирией, Ульяновской, Пензенской, Оренбургской и Самарской областями.

Выводы:

– фактор приграничности играет значительную роль, но он не всегда является определяющим при выборе мигрантами места жительства в России. Наиболее характерные примеры – Казахстан, Ук-

раина, Белоруссия, Грузия и Узбекистан. Например, за весь постсоветский период Казахстан был наиболее тесно связан не с приграничными субъектами РФ (хотя их значение в миграционном обмене с Казахстаном нельзя приуменьшать), а с Ингушетией. Тесные контакты налажены между Украиной и субъектами Дальнего Востока. У Белоруссии в постсоветский период тесная связь была с Дальним Востоком, а также с Европейским Севером России.

– подтвердилось предположение, основанное на теории Д. Массея, – после перехода от плана к рынку, жители новых независимых республик, пытающиеся адаптироваться к новым условиям жизни с помощью миграции, переезжают не только в приграничные районы России, но и в те регионы, с которыми установлены определенные связи – экономические, политические, социальные и культурные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зайончковская Ж.А. Ретроспективные особенности учета миграций в различных переписях населения СССР и России // Миграции и пространственная мобильность в сельско-городском континууме России в XX веке: управляемость, адаптивность и стратегии преодоления. Ставрополь: СТИ, 2011. С. 59–71.

Ионцев В.А., Воробьева О.Д., Кожевникова Н.И. и др. Миграционные процессы в России / Под ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-информ, 2014. 383 с.

Карачурина Л.Б. Географический анализ интенсивности миграционных связей России и ее регионов с республиками

ближнего зарубежья (1969–1997 гг.): Автореф. канд. дисс. М., 1999.

Карачурина Л.Б. Постоянная миграция между Россией и странами СНГ и Балтии // Демоскоп Weekly. 2012. № 535–536. URL: http://demoscope.ru/weekly/2012/0535/analit05.php#_FNR_1 (дата обращения: 08.02.2015).

Массей Д. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции. Международная миграция населения: Россия и современный мир. 2002. Вып. 10. 219 с.

Мкртчян Н.В. Изменение межрайонных миграционных связей в современной России и ее регионах: Автореф. канд. дисс. М., 1997.

Мошняга В.Г. Молдова в контексте современных миграций // Международная миграция населения на постсоветском пространстве: двадцать лет удач, ошибок и надежд // Международная миграция населения: Россия и современный мир. 2011. № 25. С. 74–89.

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 15.01.2015).

Рыбаковский Л.Л. Проблемы формирования народонаселения Дальнего Востока. Хабаровск: Сиб. отд. АН СССР, 1969. 200 с.

Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 1973. 159 с.

Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: ИСПИ РАН, 2003. 238 с.

Рыбаковский Л.Л. Практическая демография. М: ЦСП, 2005. 280 с.

Рыбаковский Л.Л., Карпова Ю.Ю., Емельянова А.А. и др. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Academia, 2009. 431 с.

Садовская Е.Ю. Казахстан в системе международных трудовых миграций // Демоскоп Weekly. 2014. № 583–584. URL: http://demoscope.ru/weekly/2014/0583/tema02.php#_FN_3 (дата обращения: 08.02.2015).

Шахотко Л.П. Международные миграционные процессы и миграционная политика на территории Беларуси: Международная миграция населения на постсоветском пространстве: двадцать лет удач, ошибок и надежд // Международная миграция населения: Россия и современный мир. 2011. Вып. 25. С. 55–57.

Поступила в редакцию 27.10.2015

Принята к публикации 28.04.2016

V.A. Lazarenko¹

INFLOW OF MIGRANTS FROM THE FORMER USSR COUNTRIES TO THE REGIONS OF RUSSIA

After the collapse of USSR a new object of study appeared for the scientists. It is the international migration between Russia and the former USSR countries. The retrospective review of migration relations of the post-Soviet Russia and these countries shows the regions which are most attractive for migrants. Such analysis helps to make forecasts about the resettlement of new migrants.

The article presents the results of studying the migration flows from the neighboring countries to Russia in the period of 1992 to 2010. The hypothesis of the study is based on the synthetic theory of international migration which assumes that after transition to the market economy the international migrants move to the countries and regions with already available close communications.

To test the hypothesis, we calculated the intensity of migration ties between Russia and CIS countries and the migration gain in the regions of Russia due to the inflow from the neighboring countries. Our calculations show that despite the significance of the borderline factor it does not always determine the choice of the place of residence in Russia.

Key words: migration, neighboring countries, coefficient of the intensity of migration ties, synthetic theory of international migration.

REFERENCES

Ioncev V.A., Vorob'eva O.D., Kozhevnikova N.I. i dr. Migracionnye processy v Rossii [Migration processes in Russia], Pod red. V.V. Lokosova, L.L. Rybakovskogo, Moscow, Jekon-inform, 2014, 383 p. (in Russian).

Karachurina L.B. Geograficheskij analiz intensivnosti migracionnyh svyazej Rossii i ee regionov s respublikami Blizhnego zarubezh'ja (1969 – 1997 gg.) [Geographical analysis of the intensity of migration ties between Russia and its regions with the republics of the near abroad (1969–1997)], Avtoref. kand. diss., Moscow, 1999 (in Russian).

Karachurina L.B. Postojannaja migracija mezhdu Rossiej i stranami SNG i Baltii [Permanent migration between Russia and CIS countries and Baltic States], Demoskop Weekly, 2012, no 535–536. URL: http://demoscope.ru/weekly/2012/0535/analit05.php#_FNR_1 (Accessed: 08.02.2015) (in Russian).

Massej D. Sinteticheskaja teorija mezhdunarodnoj migracii [A synthetic theory of international migration], Mir v zerkale mezhdunarodnoj migracii: Nauchnaja serija: Mezhdunarodnaja migracija naselenija: Rossija i sovremennij mir, Moscow, 2002, no 10, 219 p. (in Russian).

Mkrтчян Н.В. Izmenenie mezhrajonnyh migracionnyh svyazej v sovremennoj Rossii i ee regionah [The change in inter-district migration ties in modern Russia and its regions.], Avtoref. kand. diss., Moscow, 1997 (in Russian).

Moshnjaga V.G. Moldova v kontekste sovremennyh migracij [Moldova in the context of contemporary migrations], Mezhdunarodnaja migracija naselenija na postsovetском prostranstve: dvadcat' let udach, oshibok i nadezhd. Mezhdunarodnaja migracija naselenija: Rossija i sovremennij mir, 2011, Moscow, no 25, pp. 74–89 (in Russian).

Rybakovskij L.L. Problemy formirovanija narodonaselenija Dal'nego Vostoka [Problems of formation of population of the Far East], Habarovsk: Akademija Nauk SSSR, Sibirskoe otdelenie, 1969, 200 p. (in Russian).

Rybakovskij L.L. Regional'nyj analiz migracij [Regional analysis of migration], Moscow, Statistika, 1973, 159 p. (in Russian).

Rybakovskij L.L. Migracija naselenija (voprosy teorii) [Migration of population (theory)], Moscow, ISPI Rossijskaja Akademija Nauk, 2003, 238 p. (in Russian).

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, post-graduate student; e-mail: lasarenko91@mail.ru

Rybakovskij L.L. Prakticheskaja demografija [Practical demographics], Moscow, CSP, 2005, 280 p. (in Russian).

Rybakovskij L.L., Karpova Ju.Ju., Emel'janova A.A. i dr. Transformacija migracionnyh processov na postsovetском prostranstve [Transformation of migration processes in the post-Soviet space], pod red. L.L. Rybakovskogo, Moscow, Academia, 2009, 431 p. (in Russian).

Sadovskaja E.Ju. Kazahstan v sisteme mezhdunarodnyh trudovyh migracij [Kazakhstan in the system of international labour migration], Demoskop Weekly, 2014, no 583–584. URL: http://demoscope.ru/weekly/2014/0583/tema02.php#_FN_3 (Accessed: 08.02.2015) (in Russian).

Shahot'ko L.P. Mezhdunarodnye migracionnye processy i migracionnaja politika na territorii Belarusi [International

migration processes and migration policy in Belarus], Mezhdunarodnaja migracija naselenija na postsovetском prostranstve: dvadcat' let udach, oshibok i nadezhd: Mezhdunarodnaja migracija naselenija: Rossiya i sovremennyy mir, 2011, no 25, pp. 55–57 (in Russian).

Zajonchkovskaja Zh.A. Retrospektivnye osobennosti ucheta migracij v razlichnyh perepisjah naselenija SSSR i Rossii [Retrospective accounting of migration in different census of the USSR and Russia], Migracii i prostranstvennaja mobil'nost' v sel'sko-gorodskom kontinue Rossii v XX veke: upravljaemost', adaptivnost' i strategii preodolenija: sbornik trudov nauchnoj konferencii, Stavropol', STI, 2011, pp. 59–71 (in Russian).

Received 27.10.2015

Accepted 28.04.2016